

Искусственный интеллект в процедурах предоставления убежища в Европейском Союзе: международно-правовые пределы цифровизации

Научный руководитель – Толстых Владислав Леонидович

Щеглов Алексей Константинович

Аспирант

Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Тюмень,
Россия

E-mail: shcheglovaleksey@vk.com

В Европейском Союзе при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища всё активнее используются цифровые и автоматизированные инструменты, включая системы искусственного интеллекта. Это связано с высокой нагрузкой на системы предоставления убежища в государствах — членах ЕС. По данным Eurostat, в 2024 году в странах ЕС было зарегистрировано 912 415 первичных ходатайств о предоставлении убежища [9]. По данным Европейской парламентской исследовательской службы, инструменты на основе ИИ применяются или тестируются в ряде государств — членов ЕС, в том числе в Германии и Нидерландах [6]. Они используются для сопоставления сходных дел, анализа информации о стране происхождения, автоматической расшифровки интервью и языковой верификации отдельных данных [6].

Однако использование ИИ при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища порождает не только технические, но и правовые проблемы. Процедура предоставления убежища требует индивидуальной оценки обстоятельств каждого дела. Решение должно основываться на объяснениях заявителя, проверке их достоверности и оценке существенных фактов [5]. Если должностное лицо начинает воспринимать вывод программы как готовую основу для решения, возрастает риск ошибки. В таком случае такие инструменты способны влиять не только на порядок рассмотрения дела, но и на его результат.

Проблему усиливают непрозрачность таких систем и качество данных, на которых они обучаются. Это затрудняет выявление ошибок и не позволяет понять, как именно был получен результат. Кроме того, исходные данные могут содержать уже сложившиеся ошибки и перекосы административной практики. В делах о предоставлении убежища это особенно опасно, поскольку использование таких систем может ухудшать положение отдельных групп заявителей [3, 6]. Исследования показывают, что подобные инструменты не всегда одинаково точны в отношении разных групп лиц. Поэтому они могут воспроизводить и закреплять искажения, заложенные в исходных данных [3, 4].

Право Европейского Союза уже содержит нормы, которые позволяют учитывать такие риски. Речь идёт о правилах рассмотрения заявлений о предоставлении международной защиты, нормах о защите персональных данных и положениях о высокорисковых системах ИИ [5, 7, 8]. Однако в делах о предоставлении убежища эту проблему нельзя сводить только к внутренней административной процедуре. Ошибки при использовании ИИ могут затрагивать международно-правовые гарантии защиты беженцев и соблюдение принципа невысылки [1, 2]. Неправомерный отказ в защите может повлечь высылку лица в государство, где ему угрожают преследование, пытки или бесчеловечное обращение.

Анализ показывает, что использование ИИ при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища допустимо только в качестве вспомогательного инструмента. Он не должен подменять должностное лицо и предопределять исход дела. Заявитель должен быть уведомлён об использовании ИИ, понимать его роль в конкретном деле и иметь возможность оспорить выводы, полученные с его применением. Окончательное решение долж-

но оставаться под реальным контролем должностного лица [5, 6, 8]. В противном случае цифровизация будет усиливать риск ошибки, дискриминации и нарушения принципа невысылки.

Источники и литература

- 1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005. Рим, 4 ноября 1950 года.
- 2) Конвенция о статусе беженцев. Женева, 28 июля 1951 года. Принята Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 года.
- 3) Талалина Э. В. Обработка данных при помощи искусственного интеллекта и риски дискриминации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 4–27.
- 4) Buolamwini J., Gebru T. Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification // Proceedings of Machine Learning Research. 2018. Vol. 81. P. 77–91.
- 5) Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (recast) // Official Journal of the European Union. 2013. L 180. P. 60–95.
- 6) Dumbrava C. Artificial Intelligence in Asylum Procedures in the EU: Briefing. Brussels: European Parliamentary Research Service, 2025.
- 7) Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation, GDPR) // Official Journal of the European Union. 2016. L 119. P. 1–88.
- 8) Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. OJ L, 2024/1689, 12.7.2024.
- 9) Eurostat. Decline in asylum applicants and temporary protections. News article. 20 June 2025. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20250620-2>